

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода отъ 21 іюля 1899 г. на имя Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, дано знать, что, согласно представленію Его Высокопреосвященства, постановлено возвести Настоятельницу Вировскаго женскаго монастыря монахиню *Анну* въ санъ игуменіи.

Указомъ Св. Синода отъ 9 іюля с. г. дано знать, что Святѣйшимъ Синодомъ утверждено представленіе Его Высокопреосвященства о преподаніи благословенія за пожертвованія и другія по духовному вѣдомству заслуги съ грамотами: 1) Старостѣ Крестовыхъ церквей Варшавскаго Архіерейскаго Дома, потомственному почетному гражданину Никифору *Воробьеву* и 2) Статскому Совѣтнику Петру *Раевскому*.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Настоятельница Вировскаго женскаго монастыря, монахиня *Анна* возведена въ санъ *игуменіи* 1 августа.

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденного 29 Апрѣля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта

окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 Мая 1888 года, назначено:

31 ДЕКАБРЯ 1899 ГОДА.

По истеченіи этого срока кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 г. не будутъ приниматься въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 Декабря 1899 года:

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (въ 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—право и отпечатана:

5 руб. билетъ—синею краскою.

10 руб. билетъ—красною краскою.

25 руб. билетъ—лиловою краскою.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

Исправленіе. Заявляется, что извѣстіе объ утвержденіи Предсѣдателя и членовъ Церковно-Приходскаго Попечительства въ г. Влоцлавскѣ напечатано въ № 14 преждевременно, по ошибкѣ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Обозрѣніе самостоятельныхъ и приписныхъ церквей Грубешовскаго уѣзда Преосвященнымъ Германомъ, Епископомъ Люблинскимъ, Викариемъ Холмско-Варшавской епархіи.

(Продолженіе ¹⁾).

За симъ настоятель церкви сказалъ Преосвященному Владыкѣ: Въ первое время послѣ воссоединенія, въ церкви было всего 4—5 человекъ, теперь каждый воскресный и праздничный день церковь полна народа. Въ первые годы послѣ воссоединенія всѣ боялись священника, а нынѣ всѣ идутъ къ нему не только за духовнымъ утѣшеніемъ, но и за житейскимъ совѣтомъ. Тогда почти всѣ упорствовали, было много некрещенныхъ дѣтей, незаконныхъ сожителствъ и самовольныхъ погребеній, теперь незаконныхъ сожителствъ 2, самовольныхъ погребеніи не бываетъ. Еще одиннадцать лѣтъ тому назадъ въ церковной лѣтописи упорствующихъ записано было 300 душъ, а некрещенныхъ 30, теперь упорствующихъ 144, а некрещенныхъ 18. Четверть некрещенныхъ не далѣе какъ въ прошломъ мѣсяцѣ крещены и миропомазаны мною. Въ текущемъ году воссоединилось 3 упорствующихъ. Упорство не сильно, упорствующие преслѣдуются ироніей и насмѣшкой и воссоединеніе ихъ идетъ хотя медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ, въ которомъ ясно видѣнъ перстъ Божій. Такъ въ поведѣльникъ на Страстной седмицѣ сего года я посѣщалъ дома прихожанъ, одинъ упорствующій не пустилъ меня въ свой домъ. Не далѣе какъ во вторникъ на этой недѣлѣ тотъ же крестьянинъ несмотря на свое упорство просилъ меня совершить обѣдню по его безвременно умершемъ сынѣ, ученикѣ мѣстнаго училища. Я совершилъ обѣдню, освятилъ памятникъ на могилѣ его сына, потомъ былъ приглашенъ къ нему въ домъ и былъ принятъ въ немъ съ честью. Но самымъ лучшимъ показателемъ усердія прихожанъ къ церкви являются матеріальныя пожертвованія, Не говоря уже о томъ, что церковныя доходы значительно возрастаютъ, что можно прослѣдовать по приходорасходнымъ книгамъ, на украшеніе церкви поступаютъ отъ прихожанъ крупныя пожертвованія. Крестьянинъ Лещукъ пожертвовалъ колоколъ цѣною до

600 р., крестьянинъ Кондратюкъ покрылъ цинкомъ перковь, на что израсходовалъ 200 р., крестьянинъ Вильчакъ пожертвовалъ паникадило стоимостью 100 р., крестьяне два года тому назадъ пожертвовали на переливку колокола 90 р. Много пожертвованій послѣдовало и въ настоящемъ году. Я счастливъ, что въ первый разъ буду сообщать объ этихъ пожертвованіяхъ, такъ какъ о нихъ я не доносилъ еще Епархіальному Начальству. Вотъ иконостасъ, обновленный и украшенный на средства прихожанъ. Я засталъ одинъ ярусъ, устроено еще два яруса, на что собрано прихожанами 130 р. при чемъ пожертвованія давали не только православные, но и упорствующие. Вотъ заурестольный кіотъ, заново выкрашенный и вызолоченный на средства крестьянина Никанора Хомика и жены его Евдокіи, который пожертвовалъ на это 100 р. Тѣ же супруги Хомики пожертвовали 40 р., на которые написаны иконы четырехъ Евангелистовъ, помѣщенные въ куполѣ храма. Боковой кіотъ съ лѣвой стороны обновленъ на средства крестьянина Николая Приступы, пожелавшаго обновить и украсить икону сомненнаго ему святого и пожертвовавшего на это 50 р. Три другіе крестьянина пожертвовали на обновленіе другого кіота съ правой стороны 15 р. Но и крестьяне, удалившіеся изъ прихода, не прерываютъ связи съ церковью. Они чувствуютъ любовь къ ней, какъ къ родной матери и присылаютъ время отъ времени свои пожертвованія на ея украшеніе. Такъ двое изъ такихъ прислали на украшеніе церкви, одинъ 7, другой 10 руб. Жертвуютъ не богатые люди, а люди средняго достатка, а иногда и люди бѣдные, такъ что пожертвованія ихъ по всей справедливости можно уподобить лептѣ Евангельской вдовицы. Кромѣ всѣхъ этихъ пожертвованій все общество крестьянъ с. Шпиколосъ пожертвовало на украшеніе церкви остатки отъ слѣдуемыхъ имъ податей въ количествѣ 264 руб. Я думаю, что и указаннаго вполне достаточно, чтобы показать, какъ прихожане относятся къ своей церкви. Подводя итоги всему вышесказанному мною раньше, нужно придти къ заключенію, что религіозная жизнь прихода идетъ нормальнымъ путемъ къ улучшенію и совершенствованію. Хотя упорствующихъ есть около 144 человекъ, но на воссоединеніе ихъ есть надежда въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Когда наступитъ это время—знаетъ одинъ Господь, можетъ и не очень скоро. Ибо какъ внутреннія болѣзни организма излѣчиваются съ большимъ трудомъ и требуютъ продолжительнаго времени для своего излеченія, такъ и упорство—болѣзнь въ религіозной внутренней области духа требуетъ большихъ усилій и большаго времени для своего излеченія. Указывая на несомнѣнный успѣхъ въ духѣ православія стану ли я гордиться своею дѣятельностью и ея успѣхомъ! Да не будетъ сего! Я меньше всего сдѣлалъ для этого дѣла. Я послѣдній дѣлатель на нивѣ сей; пришедшій въ единонадесятый часъ; раньше ме-

¹⁾ См. №№ 31 и 32.

ня съ успѣхомъ трудились здѣсь нѣсколько священниковъ. Но и моя слабая дѣятельность не могла бы имѣть успѣха, если бъ я не имѣлъ сотрудниковъ. Первымъ моимъ сотрудникомъ является учитель мѣстнаго училища, онъ же церковный староста—Андрей Михалевичъ. Съ усердіемъ достойнымъ хорошаго дѣла собиралъ онъ пожертвованія на иконостасъ, посѣщая домъ всѣхъ крестьянъ вслѣдствіе чего даже всѣ упорствующіе дали свою лепту. Другими сотрудниками мнѣ въ этомъ дѣлѣ являются старшіе члены братства мужскаго и женскаго. Я не могу сказать подобно Апостолу: „всѣмъ быхъ вся“. Нельзя услужить въ приходѣ за всѣмъ, а нужно знать не только, что дѣлается, но и что замышляется для того, чтобы принять соотвѣтственныя мѣры. Члены братства всегда оказываютъ въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе и много значить ихъ помощь. Но ни я, ни мои предшественники, ни мои сотрудники не могли бы ничего успѣть въ этомъ дѣлѣ, если бъ имъ не содѣйствовала благодать Божія. Скажу съ Апостоломъ: я насадилъ Аполлосъ поливалъ, а возрастилъ Богъ, и насаждающій и поливающій ничто, а все Богъ возвращающій безъ Его благодати и мы не можемъ творить ничего же. Съ миромъ входишь Ты, Пресвященный Владыко, въ сей св. храмъ. Ты носитель и раздаватель Божественной благодати, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей. Просимъ Тебя, Владыко, низведи эту благодать на меня—пастыря сего словеснаго стада, дабы Я не былъ рабомъ лукавымъ и лѣнивымъ, а—рабомъ вѣрнымъ и благимъ дѣятелемъ въ вертоградѣ Христовомъ, дабы я и врученные мнѣ совершили свой жизненный путь по Закону Христову „духомъ горяще, Господеви работающе“ и безбоязненно, ожидая пришествія страшнаго дня Господня подобно мудрымъ дѣвамъ съ свѣтилниками полными елея добрыхъ дѣлъ, могли сказать: „рабы неключими, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ! Готово сердце наше готово! Ей гряди Господи Иисусе! Тебя же, Пресвященнѣйшій Владыко, благодаря за Архипастырское посѣщеніе, молимъ Спасителя, Рождеству Котораго посвященъ сей храмъ, да сохранить вхожденіе и исхожденіе Твое отъ нынѣ и до вѣка“.

Печально прошлое Діаконовскаго прихода и въ особенности Шпиколосской церкви, но какъ отрадно и вазидательно настоящее! Всѣ слушали рѣчь достойнаго священника со слезами умиленія, со слезами благодарности Господу Богу, проведшему люди своя сквозь море искушеній и бѣдъ, для вящей славы имени своего. Искрення была за тѣмъ молитва Архипастыря съ сонмомъ встрѣтившихъ его пастырей и паствою о благополучіи прихода, о преусибіяніи его въ вѣрѣ и добродѣтельной жизни. Хоръ пѣвчихъ тихо, спокойно, но гармонично умѣло пѣлъ молебень Спасителю. Молящіеся то и дѣло вздыхали, да плакали. Совершенно наконецъ крестный ходъ вокругъ церкви съ чтеніемъ евангелія, осѣненіемъ народа св.

крестомъ и окропленіемъ св. водою. По возвращеніи въ храмъ произнесено многолѣтіе. Въ поученіи своемъ Владыка сказалъ: Слушая рассказъ настоятеля прихода о судьбахъ, какія переживалъ православный русскій народъ въ семь приходѣ, о тѣхъ испытаніяхъ, какія, по волѣ Божіей, переносили отцы ваши и вы, я душею возрадовался, что Господь привелъ васъ въ вертоградъ Христовъ, что среди васъ водворился миръ Божій. Христосъ пребываетъ съ вами, принимаетъ молитвы ваши въ семь, недавно пустомъ, нынѣ переполненномъ, недавно бѣдномъ, нынѣ богатомъ усердіемъ вашимъ храмѣ. Жизнь ваша даетъ вамъ науку: а) избѣгать удаленія отъ Господа... и б) соблюдать вѣру и заповѣди Божіи“... Осмотрѣвъ церковь, Владыка благословилъ народъ крестиками и отправился въ мѣстное министерское училище. Въ училищѣ долго Владыка бесѣдовалъ съ дѣтьми, поучая какъ дѣтей такъ и взрослыхъ, наполнившихъ училищный домъ. Всѣмъ дѣтямъ розданы были крестики и книжки. Изъ с. Шпиколосъ въ с. Діаконовъ Владыку сопровождали верховые парни и нѣсколько человекъ драгунъ Ольвиопольскаго полка.

Діаконовская церковь деревянная, съ 1769 г. крытая цинкомъ. Въ прошломъ году пристроена къ церкви деревянная колокольня, крытая цинкомъ. Снаружи и внутри церковь покрашена масляными красками. Иконостасъ дополненъ верхнимъ ярусомъ, сохранившимся при церкви отъ древняго иконостаса. Утварь и ризница имѣются въ достаткѣ. Нынѣшнимъ лѣтомъ предполагается внутренній ремонтъ церкви, для чего прихожане сложили 200 р. и при указѣ Холмско-Варшавской духовной консисторіи отъ 14 октября 1898 г. за № 5218 приславо 550 р. Одновременно будетъ построено каменный домъ для священника, для чего Земледѣльческое Общество отпустило кирпичъ, крестьяне дадутъ чернорабочую помощь и 200 р. денегъ и изъ церкви разрѣшено употребить 550 руб. При Діаконовской церкви имѣется особое братство, состоящее изъ 84 душъ; средствъ братскихъ 135 р. 40 к. Церковныхъ суммъ наличными 66 р. 55 к., билетами 150 руб. Въ библиотекѣ церковной 149 книгъ для чтенія. Въ с. Діаконовѣ имѣется еще библиотека-читальня Земледѣльческаго Общества, ремесленная мастерская того же общества, и министерское училище, въ которомъ обучается 50 дѣтей. При богослуженіи поетъ хоръ изъ мѣстныхъ крестьянъ, прекрасно обученный и управляемый псаломщикомъ Григоріемъ Степемъ.

Встрѣча въ с. Діаконовѣ самая торжественная при большемъ стеченіи народа. Принявъ хлѣбъ соль отъ старосты, Владыка вошелъ въ храмъ, гдѣ о. Андроникъ вторично привѣтствовалъ рѣчью. Послѣ встрѣчной литіи Владыка совершилъ молебень Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Въ поученіи своемъ Пресвященный преподавалъ нравственные уроки изъ притчи о сѣятелѣ и сѣмени, при чемъ похвалилъ проявленіе жизни христіанской въ приходѣ,

выражающееся заботою о воспитаніи дѣтей, о благолѣпіи храма и достаткахъ его, объ обезпеченіи быта приходского батюшки и т. д. Послѣ осмотра храма, Владыка благословилъ псаломщика читать псалмы, самъ же раздавалъ народу крестики, при чемъ ласкалъ дѣтей подносимыхъ подъ благословеніе, внушая матерямъ особое вниманіе приложить для обученія дѣтей вѣрѣ. Экзаменъ учениковъ произведенъ былъ въ саду, подъ тѣнью дерева, при стеченіи всего народа. Владыка милостиво бесѣдовалъ съ дѣтьми, располагая ихъ отвѣчать смѣло, спрашивалъ дѣтей аккуратно ли ходятъ въ школу, дѣлалъ внушеніе родителямъ не задерживать дѣтей дома, посылать ихъ въ школу ежедневно, ибо не аккуратное посѣщеніе школы задерживаетъ дѣло обученія; говорилъ о пользѣ обученія и объ отвѣтственности предъ Богомъ за небрежное отношеніе родителей къ дѣлу воспитанія дѣтей. Всѣ ученики получили изъ рукъ Владыки крестики и книжки. Въ домѣ мѣстнаго настоятеля Владыка откупалъ обѣдъ, бесѣдуя съ духовенствомъ объ оживленіи дѣятельности церковно-приходскихъ братствъ, о развитіи приходской благотворительности, о цѣлесообразномъ распредѣленіи пособій бѣднымъ и др. приходскихъ дѣлахъ. Во время обѣда пѣвчіе пѣли изъ богослуженія и были награждены Преосвященнымъ за усердіе вниманіемъ, благодарностью и денежно.

Въ 5 часовъ по полудни, того же 8 мая, Преосвященный прибылъ въ г. Грубешовъ къ Успенской церкви, гдѣ встрѣченъ былъ рядами Ольвіопольскаго драгунскаго полка, представителями власти и городскимъ обществомъ, собравшимся въ большомъ количествѣ. Бургомистръ города, а за нимъ и церковный староста поднесли хлѣбъ соль. Между двумя рядами публики, расположившейся отъ церковной ограды по направленію къ церкви, Владыка вошелъ въ церковь. Настоятель прихода о. Іоаннъ Корженевскій съ соборомъ городскихъ и сельскихъ іереевъ встрѣтилъ Преосвященнаго и привѣтствовалъ рѣчью. По входѣ въ церковь Владыка благословилъ м. причтъ началъ всенощное бдѣніе. Литію, помѣлеи Владыка совершилъ въ сослуженіи многихъ іереевъ и діаконовъ. Елеопомазаніе совершалъ Владыка до конца всенощнаго и перваго часа. Не смотря на усталость, происходящую отъ продолжительной службы при большомъ стеченіи народа, Владыка, выходя изъ церкви, никому не отказалъ въ благословеніи.

Въ домѣ настоятеля Грубешовской Успенской церкви, гдѣ Владыка остановился для ночлега, представились Его Преосвященству городскія и военныя власти. Полковникъ Ольвіопольскаго полка просилъ Преосвященнаго совершить молебень на военной площади въ полковой праздникъ 9-го мая. Молебень совершенъ былъ въ 8½ часовъ утра. По пути посѣщена больничная св. Александра Невскаго церковь. Въ 10 часовъ утра, 9-го мая, Владыка прибылъ въ св. Николаевскую церковь г. Грубешова. Встрѣченъ былъ

множествомъ народа, собравшагося къ храмовому празднику. Староста церковный поднесъ хлѣбъ соль. По входѣ въ церковь Владыка встрѣченъ былъ мѣстнымъ настоятелемъ, протоіереемъ Стефаномъ Семеновичемъ и сослужащимъ духовенствомъ. На литургіи, совершавшей Владыкою, во время причащенія, слово сказалъ мѣстный благочинный Антоній Любарскій, а послѣ литургіи, предъ молебномъ, Преосвященный Владыка — о христіанской жизни. Молебень совершонъ св. Николаю съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, чтеніемъ Евангелій, осѣненіемъ народа св. крестомъ, окропленіемъ св. водою. Для полного удовлетворенія массы народа, переполнившей храмъ, церковный погостъ и даже городскую площадь предъ погостомъ, молебень оконченъ и многолѣтіе возглашено предъ церковь. Послѣ богослуженія Владыка производилъ осмотръ церкви. О церквахъ въ г. Грубешовѣ нужно сказать, что они вполне благоустроены. Грубешовская Успенская церковь, зданіемъ каменная, о тринадцати куполахъ, существуетъ съ 1876 г. Прихожанъ при сей церкви 267, всѣ они люди служащіе, или чиновники. Церковь эта имѣетъ собственность 103 десятины земли, дающей церкви ежегодно 718 рублей. Капитала при сей церкви 6919 р. 78 к. Основаніе св. Успенской церкви въ г. Грубешовѣ относится къ XVI в.; до 1876 г. св. Успенская церковь помѣщалась въ деревянномъ домикѣ, принадлежащемъ нынѣ церкви, въ которомъ открыто отдѣленіе лавки Холмскаго православнаго Св. Богородицкаго Братства и помѣщается мѣстный діаконъ, завѣдующій отдѣленіемъ.

Св. Николаевская церковь древнѣе св. Успенской, о ней упоминается въ XIII в. Зданіемъ сія церковь каменная, съ желѣзною крышей. Благоустроилась сія церковь при протоіерее Семеновичѣ. Въ ней мы видимъ три новыхъ, богатыхъ, въ русскомъ стилѣ кіота у иконъ: Св. Николая, Распятія и Божіей Матери, обновленный древній полный иконостасъ, вся церковь расписана, пристроена теплая церковь — Крестовоздвиженская, въ память древней приходской церкви, третьей по счету въ семь городѣ. Протоіерей Семеновичъ долженъ считаться собирателемъ прихода св. Николаевской церкви послѣ воссоединенія его отъ униі. Приходъ св. Николаевской церкви состоитъ изъ коренныхъ жителей г. Грубешова, предмѣстій его и трехъ деревень. Число прихожанъ 3018, не исповѣдывается пока 656. При церкви имѣется братство. Утварью, ризницею и др. принадлежностями церковь достаточно обезпечена. Книгъ для чтенія въ церковной бібліотекѣ 152. Школъ въ приходѣ три министерскихъ и одна церковно-приходская. Кромѣ сего имѣется приходская читальня. Церковно-приходская школа открыта, построена, равно читальня открыта о. протоіереемъ Семеновичемъ, много потрудившимся для благоустройства своего прихода. Даже площадь предъ св. Николаевскою церковью, бывшая до недав-

ниго времени городскою торговою площадью, защищена оградой, обращена въ скверъ и присоединена къ церкви стараніемъ и заботами о. протоіерея Семеновича. Въ семь скверъ красуется нынѣ церковно-приходская школа и читальня.

По выходѣ изъ церкви Владыка посѣтилъ домъ протоіерея Семеновича, гдѣ откушалъ чай. На обѣдъ Владыка и духовенство приглашены были въ домъ собранія офицеровъ Ольвіопольскаго драгунскаго полка.

(Продолженіе будетъ)

Протоіерей *Николай Глинскій.*

Пища и питіе на востокѣ.

(Замѣтки путешественника въ Св. Землю).

Нашей народной, коренной русской пищи, пищи самой распространенной и общепотребительной, нашего ржаного хлѣба и щей отдаленный востокъ и не знаетъ. Когда, во время моего перваго путешествія въ Св. Землю въ 1879 году, я, по русскому обычаю взялъ съ собою хлѣбъ-соль, чтобы поднести ихъ тому, кто въ дальней пустынѣ окажетъ мнѣ гостепріимный пріютъ, и когда я предложилъ этотъ хлѣбъ-соль инокамъ Пантелеимоновскаго подворья въ Константинополь, то иноки сіи отъ души порадовались русскому хлѣбу-соли,—они ихъ давно не вкушали, сдѣлавъ мнѣ только добродушное замѣчаніе за то, почему я имъ не привезъ настоящаго родного хлѣба—соли, т. е. настоящаго ржаного хлѣба. Я, по незнанію, взялъ съ собою пеклеванный хлѣбъ. Впрочемъ, въ настоящее время наше православное Палестинское общество доставляетъ въ достаточномъ количествѣ во все тѣ мѣста гдѣ существуютъ учрежденія общества на востокѣ, рѣшительно все, что необходимо тамъ по установившимся привычкамъ и обычаямъ, для продовольствія русскихъ людей въ Св. Землѣ. Теперь не рѣдкость для нашего странника на востокѣ и нашъ ржаной хлѣбъ, и нашъ борщъ, и наша каша съ олеей (а не съ оливковымъ масломъ), и наши грибы, которыхъ вовсе не знаетъ востокъ, и нашъ квасъ и даже нашъ чай и сахаръ. Пароходы Рус. Общ. пароходства и торговли, по окончаніи послѣдней турецкой войны, начавъ вполнѣ правильные рейсы между Одессой и Яффою, въ изобиліи доставляютъ все русское на востокъ. Только бы Богъ благословилъ что послать!

Самые распространенные хлѣбные злаки на востокѣ—пшеница и ячмень, но не рожь и гречиха. По этой то причинѣ на востокѣ вообще все хлѣбныя печення бываютъ или изъ пшеничной или изъ ячменной муки, но не изъ ржаной или гречневой. Въ евангельской исторіи о насыщеніи пяти тысячъ народа повѣствуется: „естъ отрочищъ здѣ одинъ, иже имать пять хлѣбъ ячменныхъ“ (Іоан. 6, 9). Въ книгѣ пророка Іезекіиля записано, какъ Богъ даетъ повелѣніе Своему

пророку: „возьми себѣ пшеницы и ячменя, и бобовъ и чечевицы и пшена и полбы, (родъ проса, называемаго по латыни holcus), и сдѣлай себѣ изъ нихъ хлѣбы“ (4, 9). О ржи и гречихѣ здѣсь и не упоминается.

Какой видъ и вкусъ восточнаго хлѣба—этой первой насущной потребности человѣка? Такъ какъ на востокѣ не существуетъ обычая строить варистыя, кухонныя наши печи, то и хлѣба, похожаго на наши большіе выпеченные хлѣбы, тамъ не могутъ испечь. Нѣтъ нашихъ печей. Какъ было во времена отдаленныя—времена библейскія и евангельскія, такъ осталось это и теперь; хлѣбъ восточный есть прѣсный хлѣбъ по преимуществу. И теперь хозяйка дома тамъ также скоро „опрѣсноки испече“ для пришедшаго путника, какъ это было и въ кушѣ Лота (Бытія 19, 3). Опрѣсноки эти по справедливости должны быть названы на востокѣ „потребниками“ (Быт. 18, 6). Они потребны на каждый день. Каждый день и изготовляютъ ихъ. Сколько разъ приходилось мнѣ утолять голодъ сими вкусными потребниками! Привозилъ я ихъ и къ себѣ на родину. Несомнѣнно, что въ Св. Землѣ опрѣсноки не исключаютъ употребленія и печенія хлѣба вскипшаго, поднявшагося. О квасѣ для хлѣбовъ часто упоминается въ Евангеліи, напр., предостереженіе Спасителя: „блюдитесь отъ кваса фарисейска и саддукейска“ (Матѣ. 16, 6). Просфоры на востокѣ всегда изъ муки вскипшей, поднявшейся. Но только просфоры тамъ не велики по виду. Въ св. Градѣ мѣстные жители были бы очень удивлены, если бы имъ пришлось увидѣть большую просфору нашей Киевопечерской Лавры.

Конечно, не одними только потребниками питаются на востокѣ, хотя вообще на востокѣ, какъ странѣ жаркой и знойной, пищу употребляютъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ странахъ сѣверныхъ и холодныхъ. Это уже извѣстно, что чѣмъ холоднѣе страна тѣмъ больше тамъ человѣкъ употребляетъ пищи (наши сибиряки могутъ сѣдять огромное количество пищи и жира), и чѣмъ жарче страна, тѣмъ больше употребляется питія, но не пищи. На знойномъ востокѣ особенно вразумительны слова Господа: *иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не поубитъ мзды своея* (Матѣ. 10, 42). На востокѣ кушаютъ хотя и мало, но вкусно. Воздержный столъ христіанскаго востока вполнѣ изобразился въ тѣхъ статьяхъ греческаго и переводнаго нашего церковнаго устава, гдѣ излагаются правила о пищѣ и питіи.

На востокѣ (я имѣю въ виду исключительно мѣстное населеніе), не употребляютъ къ столу нашихъ ложекъ, вилокъ и ножей. И теперь тамъ возлежащіе за трапезой посѣтителіи также обмакиваютъ въ солидо и во все остальные блюда руку, какъ это было и на Тайной вечери (Матѣ. 26, 23). Рыбу и мясо дѣлятъ на части самъ хозяинъ. Предъ трапезой полагается об-

шее умовеніе рукъ. Послѣ трапезы въ богатыхъ домахъ руки моютъ розовой водой.

Какое кушанье подаютъ тамъ на первую смѣну? Нашихъ щей, нашего вкуснаго борща, какъ замѣчено было выше, тамъ не знаютъ. А кашу кушаютъ. Тамъ это очень распространенное кушанье, какъ и у насъ. Что же подаютъ вмѣсто щей?—На тѣхъ обѣдахъ, на которыхъ мнѣ приходилось угощаться, первое блюдо состояло изъ порѣзанныхъ на круглыя части помедоровъ (а какъ они превосходно дозрѣваютъ на востокѣ, и какъ они вкусны тамъ); къ этимъ помедорамъ добавлялись маслины, сладкій лукъ, изрѣдка чеснокъ), лукъ и чеснокъ въ Палестинѣ и Египтѣ очень вкусныя и любимыя приправы къ столу), капорцы и оливковое масло. Всѣ эти принадлежности перваго блюда перемѣшивались вмѣстѣ, въ одномъ блюдѣ, подавались въ сыромъ видѣ и были получаемы изъ блюда руками. Греки называютъ это блюдо „салатиконъ“. Оно общеупотребительно во всей Палестинѣ и Сиріи. Другое общеупотребительное кушанье тамъ, какъ и у насъ — это каша. Наименьше мнѣ приходилось встрѣчать кашу въ видѣ развареннаго риса (надо полагать, что рисъ составляетъ общеупотребительное блюдо въ Аравіи, Египтѣ и Африкѣ). Найчаще мнѣ приходилось угощаться кашей изъ мелкихъ пшеничныхъ и ячменныхъ крупъ. Вмѣсто масла кашу иногда посыпаютъ душистыми сладковатыми зернышками гранатовыхъ яблокъ. Такой кашей въ первый разъ я былъ угощенъ въ Виелеемѣ. Простой народъ въ Св. Землѣ главнымъ образомъ питается кашей изъ пшеницы, носящаго тамъ названіе „дурры“. Эта „дурра“ чрезвычайно изобильно родитъ въ Палестинѣ и Египтѣ. Стебель ея въ Палестинѣ бываетъ до 10 футовъ высоты и приноситъ урожай самъ пятьдесятъ и болѣе. Это пища бѣдныхъ феллаховъ и вообще рабочаго люда.

Если трапеза предлагается въ домѣ достаточныхъ хозяевъ, то къ ней могутъ подать въ скоромные дни жаренную баранину, изрѣзанную на мелкія части (шашлыкъ). Мнѣ не приходилось видѣть, чтобы къ столу подавали жаркое изъ птицы. Это можетъ имѣть мѣсто только въ домѣ какого либо европейскаго выходца. О жаркомъ изъ свиннаго мяса на востокѣ нечего и спрашивать; это значитъ обидѣть восточнаго челоука. Теперь, однако же, нѣмецкіе колонисты изготовляютъ тамъ ковсервы и изъ свинины. Рыбный столъ во время поста въ св. Градѣ очень дорогъ, и имъ питаются тамъ только тѣ, кому позволяютъ средства получать рыбу или изъ Иордана, или морскую рыбу изъ Яффы. И рыбный столъ тамъ вкуснѣе скоромнаго. Большинство народа во время поста довольствуется или растительной пищей или салатикономъ и кашей. Въ 1894 г. я весь Петровъ постъ довольствовался безъ рыбы, за исключеніемъ двухъ случаевъ, когда почтенная русская схимонахиня М., случайно получивъ рыбу изъ Иордана, пригласила меня къ обѣ-

ду на іорданскую рыбу (рыба имѣла видъ нашихъ карасей).

На третье блюдо изрѣдка подаютъ сладкія печенья, и это только въ тѣхъ домахъ, гдѣ имѣются свободныя руки, могущія приготовить сладкіе пирожки. Въ большинствѣ случаевъ въ концѣ обѣда даютъ разные плоды, созрѣвающіе къ тому или другому времени года. Въ весенніе мѣсяцы подаютъ апельсины и мандарины; въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ подаютъ свѣжія смоквы, или винныя ягоды, плоды кактуса, растущіе въ Св. Землѣ въ большомъ изобиліи, гранатовыя яблока, которыми полны многочисленные сады Хеврона, виноградъ, дыни и арбузы. Нашихъ вкусныхъ яблокъ, грушъ, сливъ, вишенъ и черешень я почти не встрѣчалъ въ Св. Землѣ. Разъ только видѣлъ маленькія яблоки, которыми въ Гоесиманіи, послѣ ранней литургіи, угощали греческія духовныя лица нашихъ паломниковъ, предлагая имъ книгу для записей именъ для поминовенія у Гроба Пресвятыя Богородицы. Финиковыя пальмы уцѣлѣли только у филистимскихъ береговъ Средиземнаго моря; въ Иерусалимѣ же финиками не угощаются, такъ какъ на весь св. Градъ имѣется только одна или двѣ пальмы,—и тѣ растутъ въ недоступномъ саду армянской патриархіи. Финики въ св. Градѣ — угощеніе привозное. Привозное тамъ угощеніе и плоды банана. Кстати замѣтить, что банановое дерево, имѣющее огромныя и широкіе листья, носитъ на востокѣ названіе „Адамоваго дерева“, такъ какъ, по мѣстному преданію, послѣ грѣхонаденія, Адамъ сшилъ съ этого именно дерева листвіе смоковное и сотворилъ себѣ препоясаніе (Быт. 3, 7). Препоясаніе Адамово изъ листвьевъ винной ягоды, или по гречески сики, — есть преданіе классическихъ народовъ, но не палестинское.

Какія питія употребляются обыкновенно на востокѣ? — Ключевая вода — „живая вода“, дождевая вода изъ цистернъ, которыя устрояются почти при каждомъ домѣ, — черный кофе, ракія, вино и мастика. Нашъ чай и хлѣбная водка не извѣстны мѣстному восточному челоуку.

Обыкновенно день на востокѣ начинается, послѣ утренней молитвы, тѣмъ, что пьютъ маленькую, не больше нашей рюмки, чашку чернаго кофе. Послѣ кофе подаютъ стаканъ холодной воды. Такъ это дѣлается у мѣстныхъ состоятельныхъ обывателей. Греки начинаютъ день тѣмъ, что съѣдаютъ десертную ложечку варенья (глики) и запиваютъ его студеной водой. При этомъ выпиваютъ рюмку мастики, имѣющей сходство съ нашимъ ликеромъ. Мастика готовится тамъ въ домѣ, а не покупается въ лавкѣ. Часто утромъ тамъ кушаютъ натошахъ свѣжіе плоды. Покойный нашъ архимандритъ Антоній по утрамъ, послѣ обѣдни, натошахъ угощаль меня свѣжими плодами кактуса, и самъ онъ очень любилъ по утрамъ эти сладкіе плоды. Онъ говорилъ, что усвоилъ

себѣ этотъ обычай у греческаго духовенства. Когда на разсвѣтѣ 16 іюня 1894 г., я, послѣ литургіи на Гробѣ Господнемъ, получилъ приглашеніе на утреннюю трапезу святогробской братіи, то на сей трапезѣ были предложены мнѣ: чашка чернаго кофе, рюмка ракіи, свѣжіе огурцы и свѣжіе потребники. Трапеза эта предлагается часа въ 3 ночи, какъ у насъ бываетъ разговѣнье на Пасху. Послѣ трапезы святогробское духовенство удаляется на отдыхъ. А мы паломники, ожидаемъ 6 часовъ утра, когда турецкая стража отпереть двери храма Гроба Господня.

Въ теченіе дня на востокѣ поддерживаютъ себя больше прохладительнымъ питіемъ, чѣмъ горячей пищей. Во время жары самъ организмъ отказывается отъ твердой пищи. Подкрѣивши свои силы рано утромъ, тамъ учреждаютъ трапезу только вечеромъ, по закатѣ солнца, когда спадаетъ дневной зной. Такъ было въ Св. Землѣ и тысячелѣтія до нашего времени. И притча Господня говоритъ: *человѣкъ нѣкій сотвори вечерню велію, и зва мнози: и посла раба своего въ годъ вечери, рѣчи званныя: грядите, яко уже готова суть вся* (Лук. 14, 16).

Вино въ Св. Землѣ хорошаго достоинства. До обильнаго переселенія туда въ послѣднее десятилѣтіе нѣмецкихъ колонистовъ, тамъ неизвѣстна была широкая европейская практика фальсификаціи вивъ. Вино продавалось цѣльное, некрѣпкое, темно-коричневаго цвѣта. Поддѣлокъ разныхъ хересовъ, мадеръ и портвейновъ не было. Лучшаго достоинства вино носило общее греческое названіе „командерія“. По цѣнѣ оно очень не дорого, копѣекъ 15—20 бутылка. Но, не смотря на эту дешевизну вина, на востокѣ его пьютъ мало. Турки, согласно приказанію своего корана, вообще не пьютъ крѣпкихъ напитковъ, т. е. собственно говоря, не пьютъ открыто, при людяхъ, но не отказываютъ себѣ пить втихомолку. Греки мало вина приѣмлютъ, стомаха ради (1 Тим. 5, 23). За неумѣренное употребленіе вина на востокѣ солнечный ударъ можетъ дать весьма чувствительное предостереженіе. Такой случай имѣлъ мѣсто съ однимъ нашимъ соотечественникомъ, позволившимъ себѣ, 6 января на Іорданѣ, послѣ освященія воды въ св. рѣкѣ и послѣ погруженія всѣхъ паломниковъ въ освященныхъ струяхъ іорданскихъ, лишнее испить у еврея кабатчика, устроившаго свою питейную лавочку „съ ракіей“ здѣсь же въ тылу паломническаго стана. Не воздержанный нашъ паломникъ, какъ было прописано въ корреспонденціи изъ св. Града, и нашелъ для себя могилу на берегу Іордана.

Самый крѣпкій напитокъ на востокѣ — это „ракія“. Ракія не есть сикеръ, упоминаемый въ евангеліи (Лук. 1, 15). Ракія — открытіе позднѣйшаго времени. Мнѣ говорили, что ракія есть та же водка, получаемая отъ перегона не хлѣбныхъ зеренъ, т. е. не хлѣбное вино, а добываемая отъ перегона виноградныхъ косточекъ и виноградной шелухи — это ви-

ноградное, спиртное, крѣпкое вино. Не думаю, чтобы ракію употребляли на востокѣ въ большомъ количествѣ, такъ какъ, во время двукратныхъ моихъ путешествій въ Св. Землю, на улицахъ и большихъ восточныхъ городовъ, каковы: Константинополь, Смирна, Александрія, Каиръ и Бейрутъ, — и малыхъ, уединенныхъ селъ, — я не видѣлъ ни одного пьянаго, валяющагося на землѣ человѣка.

На востокѣ всѣ блюда къ обѣду подаютъ вмѣстѣ, за разъ, а не по очередно. Вино и другія литія пьютъ по окончаніи обѣда. Предъ обѣдомъ не допускается рюмка ракіи и соленныя закуски. Все это вполне цѣлесообразно съ климатомъ страны и указаніями гігіены.

Скажутъ мнѣ: голоденъ и не гостепріимный востокъ! — Востокъ воздерженъ въ пищѣ и особенно въ питіи. По своему онъ и гостепріименъ и даже радушенъ, — особенно по отношенію къ духовенству. Духовенство тамъ пользуется большимъ почетомъ.

(Кіев. Епарх. Вѣд.)

Свящ. А. К—нъ.

О нашемъ церковномъ пѣніи.

Вопросъ о церковномъ пѣніи есть одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, на которые въ настоящее время обращено напряженное вниманіе просвѣщеннаго въ музыкальномъ отношеніи русскаго общества. И это совершенно естественно. Если церковное пѣніе, какъ продуктъ народнаго творчества, представляетъ цѣлый міръ самыхъ глубокихъ и серьезно-вдохновенныхъ идей, какія только могли возникнуть въ религіозно-настроенной душѣ христіанина, — если, съ другой стороны, это пѣніе, какъ составная часть нашего богослуженія, неотъемлемая принадлежность его, является могучимъ факторомъ, не только поддерживающимъ молитвенное настроеніе слушателей, но и содѣйствующимъ наибольшему подъему его — то слѣдуетъ удивляться только тому обстоятельству, что до сравнительно позднѣйшаго времени оно было въ полнѣйшемъ пренебреженіи у нашихъ соотечественниковъ. Не говоря уже о народной массѣ и среднемъ человѣкѣ, даже люди, относительно говоря, просвѣщенные и тѣ имѣли самыя жалкія свѣдѣнія изъ этой интересной области и, къ стыду своему, не обнаруживали ни малѣйшаго желанія проникнуть въ эту *terra incognita* для нихъ. И только въ самое послѣднее время наши передовые въ церковно-пѣвческой области люди, какъ болѣе преданные своему дѣлу, и скорѣе и глубже другихъ уразумѣвшіе богатѣйшее содержаніе русскаго церковно-пѣвческаго матеріала и его великое значеніе для русскаго человѣка, занялись всестороннимъ изученіемъ этого предмета и пролили свѣтъ на невѣдомый дотогѣ міръ. Правда, свѣтъ этотъ сіяетъ пока, главнымъ образомъ, въ центрахъ цивилизаціи, въ средѣ

просвѣщеннаго общества, но лучи его пробиваются уже и въ глухія провинціальныя захолустья и въ отдаленныя окраины роднаго отечества.

Но оставляя пока въ сторонѣ эту, такъ сказать, ретаврацію русскаго церковнаго пѣнія, коснемся наличнаго положенія этого пѣнія въ нашемъ обществѣ.

Что въ данномъ случаѣ прежде всего бросается намъ въ глаза, это употребленіе въ богослужебной практикѣ двухъ совершенно различныхъ типовъ церковнаго пѣнія—простого и партеснаго¹⁾. И эти два типа употребляются не въ городскихъ только церквахъ, а сплошь и рядомъ и въ сельскихъ. Конечно, партесное пѣніе не простирается на всѣ богослужебныя чинослѣдованія—по крайней мѣрѣ въ селахъ-то, — но, напр. литургія въ большинствѣ церквей и сельскихъ исполняется именно такимъ способомъ. О томъ, какой изъ этихъ двухъ типовъ представляетъ наше родное, самобытное русское церковное пѣніе, скажемъ ниже, а теперь замѣтимъ только, что простое пѣніе появилось въ русской церкви вмѣстѣ съ принятіемъ русскими христіанства и слѣдовательно существуетъ уже *девять* вѣковъ; пѣніе-же партесное позаимствовано было съ Запада не ранѣе XVII вѣка и стало быть существуетъ всего только *три* вѣка. Изъ сопоставленія этихъ датъ не трудно видѣть—въ какомъ типѣ болѣе выразился возвышенный вдохновенный міръ русской души, нашъ музыкальный народный гений,—особенно если принять во вниманіе, что простое пѣніе до XVII вѣка развивалось въ условіяхъ чисто русской жизни и исключительно по своимъ собственнымъ законамъ творчества.—тогда какъ пѣніе партесное возникло и росло въ теченіи 2-хъ столѣтій подъ вліяніемъ иностранщины исключительно по законамъ чуждой русскому духу западной гармоніи. Но въ наши дни соображеніямъ о самобытности того или другаго изъ существующихъ у насъ типовъ церковной музыки какъ-то вовсе не отводится мѣста, потому что слухъ нашей публики настолько привыкъ къ пѣнію партесному, что ей даже не хочется вѣрить, чтобы это пѣніе было нововведеніемъ сравнительно позднѣйшаго времени и чтобы до него въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій было въ употребленіи исключительно простое пѣніе. Даже болѣе того, наша публика теперь явно отдаетъ предпочтеніе пѣнію партесному передъ простымъ и прямо открыто заявляетъ свое недовольство, если ей приходится выслушивать богослуженіе безъ партеса. И она отчасти права.

Вѣдь теперешнее простое пѣніе далеко не похоже

1) У насъ *простымъ* пѣніемъ принято называть такое, которое хотя исполняется и въ нѣсколько партій, но чуждо мудреныхъ гармоническихъ хитросплетеній современной музыкальной теоріи,—тогда какъ это пѣніе есть все-же пѣніе партесное; подъ *простымъ*-же въ строгомъ смыслѣ разумѣется пѣніе унисонное, въ которомъ участвующіе голоса исполняютъ одніи и тѣ-же ноты мелодіи.

на свой первообразъ, которому собственно усвоено было названіе простого, въ противовѣстъ появившемуся тогда новому роду пѣнія—пѣнію партесному. *Простымъ* названо было пѣніе, такъ называемое, *унисонное*, т. е. или одноголосное, или въ нѣсколько голосовъ, исполнявшихъ совмѣстно одніи и тѣ же ноты,—то самое пѣніе, которое теперь въ употребленіи у старообрядцевъ и единовѣрцевъ. Въ составъ этого унисоннаго пѣнія одинаково входили извѣстные донныи распѣвы—знаменныи (большой и малый), греческій, болгарскій и кіевскій съ выродившимися изъ нихъ мелкими распѣвами, такъ называемыми „неполными“ (Монастырскій, Воскресенскій, Владимірскій, Опекаловскій, Герасимовскій, Никодимовскій и многіе другіе). А эти распѣвы по своему внутреннему строю всѣ подчинены извѣстному музыкальному закону церковно-богослужебнаго пѣнія — осмогласію. Въ высшей степени сложный и мудреный со стороны техническаго построенія, законъ осмогласія является не менѣе сложнымъ и далеко не легкимъ и со стороны практическаго исполненія его. Стоитъ бросить только бѣглый взглядъ, чтобы замѣтить, что въ каждомъ гласѣ существуетъ особая мелодія для „Господи воззвахъ“ со стихирами, болшею частью особая мелодія для „Богъ Господь“ съ тропарями и кондаками, особая мелодія для догматика, особая мелодія для ирмосовъ, особая мелодія для „Слава—и нынѣ“, особая мелодія для прокимновъ. Мало того, въ разныхъ распѣвахъ эти мелодіи разнообразны, такъ что ирмосы, напр. большаго знаменнаго распѣва поются иначе, нежели ирмосы малаго знаменнаго,—„Господи воззвахъ“ малаго знаменнаго распѣва—иначе, нежели то-же пѣснопѣніе въ греческомъ распѣвѣ и т. д. И однако, не взирая на все это, тогдашній клирикъ-уставщикъ пѣлъ за богослуженіемъ именно такъ, какъ указываетъ извѣстный гласъ и извѣстный распѣвъ, и не могъ дѣлать иначе по той простой причинѣ, что всѣ богослужебныя книги весь кругъ годичныхъ службъ, были распѣты исключительно по системѣ осмогласія, такъ что пропѣть богослуженіе внѣ предѣловъ этой системы не было никакой возможности; и пѣлъ тогдашній клирикъ-уставщикъ болѣе или менѣе удовлетворительно, что зависѣло главнымъ образомъ отъ особыхъ своеобразныхъ условій его предварительной подготовки къ должности. Его учителя—„демественники“, оставляя въ сторонѣ просвѣщеніе, научное образованіе будущаго клирика, всѣ свои заботы направляли на то только, чтобы онъ умѣлъ по возможности разобраться въ церковномъ уставѣ и научился практически исполнять его. И цѣль эта вполне достигалась: ученикъ съ голоса, по наслышкѣ привыкалъ „распѣвать“ всевозможные наѣввы, распѣвать именно такъ, какъ они непосредственно вылились изъ творческой русской души и устно, по преданію, переходили отъ одного пѣвца къ другому.

Это-то старинное простое пѣніе въ исполненіи ста-

ринныхъ уставщиковъ могло производить и дѣйствительно производило должное впечатлѣніе на молящихся, особенно когда къ XVII вѣку въ твореніяхъ лучшихъ „мастеровъ“ оно достигло такой степени развитія, дальше которой идти было некуда въ предѣлахъ узкаго (по сравненію съ гармоніей) диатоническаго строя. Въ такомъ своемъ видѣ простое пѣніе, по отзывамъ знатоковъ нашей церковной музыки, заключаетъ въ себѣ до такой степени строгіе, величавыя, умиленные и художественныя напѣвы,—исполнено такой назидательности, задушевности и молитвенности, что его вполне можно назвать *церковнымъ пѣніемъ* въ строгомъ смыслѣ. И тамъ, гдѣ это пѣніе по такимъ или инымъ обстоятельствамъ удержалось въ первоначальномъ своемъ видѣ до нашего вѣка, оно и теперь способно производить сильное дѣйствіе на сердца впечатлительныя. Вотъ, напр. что пишетъ одинъ изъ русскихъ іерарховъ, слышавшій исполненіе древняго пѣнія въ Валаамскомъ монастырѣ. „Пѣли знаменнымъ, или такъ называемымъ столповымъ, стариннымъ русскимъ распѣвомъ. Тоны этого распѣва величественны, протяжны, заунывны; изображаютъ стоны души кающейся, воздыхающей въ странѣ своего изгнанія о блаженной, желанной странѣ радованія вѣчнаго наслажденія чистаго и святаго. Эти тоны тянутся плачевно, тоскливо какъ вѣтеръ пустынный, то постепенно исчезаютъ какъ эхо среди скалъ и ущелій, то гремятъ внезапно. Они то съ тихою скорбію приносятъ жалобу на грѣховность, выражаютъ томящую и свѣдающую скорбь по причинѣ грѣховаго бремени, —то отъ ударовъ грѣха начинаютъ вопіять и призывать помощь неба: тогда они гремятъ! Величественное „Господи помилуй“—подобно вѣтру пустынному: такъ оно умирительно протяжно! Падшій человѣкъ увидѣлъ всю свою грѣховность и предался непрестанному стенанію въ надеждѣ помилованія. Пѣснь „Тебѣ поемъ“ оканчивается протяжнымъ переливающимся звукомъ, постепенно стихающимъ и теряющимся незамѣтно подъ сводами храма, какъ теряется эхо въ пространствѣ воздушномъ. Когда-же братія запоютъ на вечернѣ „Господи воззвахъ къ Тебѣ“, то звуки сперва какъ-бы исходятъ изъ глубокой пропасти, потомъ съ быстротою и громомъ исторгаются изъ нея, несутся къ небу, несутъ туда мысль и желаніе, пламенные какъ молнія: тогда они гремятъ! Художникъ найдетъ въ этомъ пѣніи много негладкостей, недостатковъ въ исполненіи: но онъ-же и признастъ въ немъ полное преобладаніе благоговѣнія и набожности, необыкновенную энергію, которая и умиляетъ и потрясаетъ!“ („Аскетич. опыты“, еп. Игнатія Брянчанинова, ч. 1, 476—477). Отзывъ этотъ достаточно показываетъ, насколько сильно простое пѣніе можетъ дѣйствовать на слушателей, насколько способно оно доставить духовное наслажденіе молящимся, отвлекая ихъ отъ всего земнаго и устремляя мысли ихъ къ небесному.

Что-же—спросимъ теперь—простое пѣніе нашихъ дней похоже на свой прототипъ и способно произвести такое-же впечатлѣніе на слушателя, какъ и этотъ послѣдній?

Вотъ въ томъ-то и горе, что наше простое пѣніе свернуло съ истиннаго пути куда-то въ сторону, почти совсѣмъ оторвалось отъ своего корня и блуждаетъ въ какомъ-то туманѣ неопредѣленности. Это уже не секретъ, что теперь осмогласіе существуетъ только номинально, фактически-же можно слышать при богослуженіи какіе угодно напѣвы и мотивы, только не осмогласные. Современный клирикъ-пѣвецъ витаетъ куда ему заблагоразсудится въ предѣлахъ его голоса и какъ позволяютъ его голосовыя средства. А если по отношенію къ нѣкоторымъ пѣснопѣніямъ еще прилагается законъ осмогласія, то напѣвы получаютъ опять таки непохожіе на свои первоначальныя образцы, а уже значительно измѣненные подъ влияніемъ партеса и гармоническихъ правилъ. Даже простое исполненіе пѣснопѣній не осмогласныхъ (напр. антифоны на литургіи, Слава—единородный и т. п.) и оно въ устахъ теперешнихъ пѣвцовъ совершенно чуждой той серьезной простоты, трогательности и выразительности, какими дышало тогда-то въ періодъ процвѣтанія унисоннаго пѣнія,—и причиною тому все тотъ-же партесъ, въ угоду которому древняя мелодія искажается гармоническими нотами и другими, якобы болѣе украшающими напѣвъ вставками. Да и странно было-бы требовать въ настоящее время должнаго исполненія образцовыхъ „простыхъ“ распѣвовъ, когда наши псаломщики стоятъ въ совѣтѣ иныхъ условійхъ по сравненію съ старинными уставщиками.

О церковно-богослужебномъ чтеніи.

Въ числѣ средствъ, предлагаемыхъ къ поднятію религіозно-нравственнаго чувства въ народѣ, болѣе и болѣе обращается вниманія въ послѣднее время на улучшеніе церковнаго пѣнія. И во многихъ приходахъ, дѣйствительно, заведено уже духовенствомъ и пѣніе хоровое, и пѣніе общее въ храмахъ, и пѣніе классное въ церковно-приходскихъ школахъ, и пѣніе общехоровое при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Но если важное значеніе при богослуженіи имѣетъ пѣніе, то не менѣе же важное значеніе принадлежит и чтенію. Болѣе того,—въ кругѣ церковнаго богослуженія, почти во всѣхъ чинопослѣдованіяхъ, за исключеніемъ Божественной литургіи, чтенію отведено первое мѣсто. Если же такъ, то заботы объ улучшеніи церковнаго пѣнія должны идти непремѣнно рука объ руку съ такими же заботами объ улучшеніи и церковнаго чтенія. Всякое чтеніе, а тѣмъ болѣе чтеніе церковно-славянское, требуетъ пониманія читаема-

го; только въ этомъ случаѣ оно можетъ быть осмысленнымъ и въ состояніи овладѣть вниманіемъ слушателя и возбудить въ немъ соотвѣтствующія чувства и сердечныя расположенія. Въ виду этого, для улучшенія церковнаго чтенія, необходимо заставлять чтецовъ предварительно изучить славянскій языкъ настолько, чтобы при чтеніи они не задумывались надъ словами, а произносили ихъ надлежащимъ образомъ, обращая главное вниманіе на смыслъ читаемаго. Конечно, такому требованію не въ состояніи будутъ удовлетворять дьячки стараго покроя, но оно является вполне законнымъ по отношенію къ псаломщикамъ, какъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, такъ и къ прошедшимъ псаломщическіе классы. Приходится слышать отзывы о современном церковномъ чтеніи отъ лицъ, свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, при чемъ высказывается мнѣніе о настоятельной необходимости улучшенія его, такъ какъ чтеніе имѣетъ неотразимое вліяніе на молящихся. Если въ церкви идетъ чтеніе толковое и выразительное, то въ храмѣ царитъ строгій порядокъ и тишина, молящіеся чрезвычайно внимательно относятся къ читаемому; и молитвенное настроеніе ихъ настолько возвышается, что они положительно забываютъ о всѣхъ житейскихъ дѣлахъ и, не смотря на то, что служба продолжается иногда нѣсколько часовъ сряду, не замѣчаютъ и не чувствуютъ никакой усталости. Совершенно обратное дѣйствіе производитъ на предстоящихъ въ храмѣ чтеніе неотчетливое, невыразительное, подчасъ безграмотное. Слушая такое чтеніе, молящіеся невольно начинаютъ зѣвать, переминаясь съ ноги на ногу, а нѣкоторые и прямо уходятъ изъ церкви, не дождавшись конца службы. Подобныя печальныя и нежелательныя явленія имѣютъ мѣсто, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда приходскіе священники обращаютъ исключительное вниманіе на пѣніе, совершенно упуская изъ виду церковное чтеніе. Заботливость объ улучшеніи церковнаго пѣнія нисколько не освобождаетъ отъ меньшей-же заботливости и объ улучшеніи церковнаго чтенія, составляющаго весьма важную и существенную составную часть православнаго богослуженія. И прежде всего, на обязанности пастырей лежитъ—внушать чтецамъ церковнымъ заглавременно просматривать богослужебныя книги и приготовляться къ тому, чтобы ихъ чтеніе въ наступающій праздникъ или воскресный день было какъ можно выразительнѣе и отчетливѣе. Какъ извѣстно, одному псаломщику прочитать все, положенное по церковному уставу, бываетъ настолько затруднительно, что часто къ концу богослуженія онъ, хотя бы и желалъ читать хорошо, не можетъ этого выполнить вслѣдствіе усталости и совершеннаго упадка силъ. Между тѣмъ, почти въ каждомъ приходѣ есть любители церковнаго чтенія, которые весьма исправно посѣщаютъ службы церковныя, занимаютъ мѣста на клиросѣ и, по указанію псаломщика, съ большою охотою читаютъ положенное по уставу. Имѣя въ сво-

емъ распоряженіи такихъ лицъ, всегда можно распределить (разумѣется, заблаговременно) чтеніе въ церкви такъ, что одинъ, напр., будетъ читать шестосаломіе, другой—канонъ, третій—стихари и т. д. Для того же, чтобы желающій читать въ церкви могъ быть допущенъ къ этому, необходимо заставить раньше просмотрѣть назначенное ему чтеніе. Этимъ можно достигнуть, во-первыхъ, того, что чтеніе, просмотрѣнное раньше, будетъ производиться надлежащимъ образомъ, безъ искаженія словъ, правильно и съ надлежащимъ веденіемъ голоса; во-вторыхъ, трудъ чтенія будетъ раздѣленъ между нѣсколькими лицами и не обременитъ псаломщика; наконецъ, въ-третьихъ, и на клиросѣ будутъ полнѣйшая тишина и порядокъ, такъ какъ каждый чтець, напередъ зная назначенный ему отдѣлъ, не будетъ нуждаться въ соотвѣтствующихъ разъясненіяхъ, указаніяхъ и подсказываніяхъ псаломщика. Въ особенности эта мѣра можетъ быть съ большимъ успѣхомъ примѣняема по отношенію къ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ. Сколько отрады и утѣшенія для истинно вѣрующаго человѣка должно привести выразительное и сознательное дѣтское чтеніе въ церкви! Что же касается прихожанъ, то о нихъ и говорить нечего: они не только не будутъ утомляться, выслушивая продолжительное на нѣкоторыхъ службахъ церковное чтеніе, напротивъ—съ большимъ вниманіемъ и жадностью станутъ ловить каждое слово, каждый звукъ, исходящій изъ устъ ихъ родныхъ дѣтей. Кроме того, прихожане на дѣлѣ увидятъ, что дала ихъ дѣтямъ школа, и не только не будутъ избѣгать школы, а можно съ увѣренностью сказать, отъ желающихъ поучиться церковному чтенію не будетъ отбоя. (Р. д. с. п.)

О древнемъ Мстиславовѣ храмѣ.

Въ моихъ рукахъ нынѣ находится собственноручное письмо священника Василіевской (бывшей обыденной княжеской церкви въ гор. Владимірѣ Волынскомъ) о. Данила Яковлевича Левицкаго, нынѣ уже умершаго¹⁾, писанное имъ къ своему бывшему наставнику, Высокопреосвященному Павлу (Доброхотову), пребывающему на покоѣ въ Москвѣ, и помѣченное 5 февраля 1888 года.

Заимствую изъ этого письма, между прочимъ, слѣдующія прекрасныя строки:

„Семисотлѣтній храмъ Мстиславскій съ 1782 года стоитъ на развалинахъ, но и по настоящее время служить еще самымъ лучшимъ украшеніемъ нѣкогда южно-русской княжеской столицы. Со временъ княже-

¹⁾ Родной братъ его о. Петръ былъ кафедральнымъ протоіереемъ въ гор. Вильнѣ и также скончался въ прошломъ году.

скихъ ему принадлежало больше 30 богатыхъ селъ съ мѣстечками. Но въ Бозѣ почившая Императрица Екатерина II. при послѣднемъ преемникѣ Ипатія Поцѣя Симеонѣ Млоцкомъ, упразднивъ епископскую кафедру, основанную въ 992 году св. Владиміромъ, отдала всѣ имѣнія двумъ заслуженнымъ генераламъ—петербургскому градоначальнику аншефу Архарову и генераль-лейтенанту Андрею Яковлевичу Леванидову, которые не почли долгомъ поддержать великолѣпный храмъ Божій.

„Въ первомъ десяткѣ настоящаго столѣтія бывший Волинскій губернаторъ Михаилъ Ивановичъ Комбурлей (лютеранскаго исповѣданія возбудилъ было вопросъ о возстановленіи развалинъ и испросилъ у Благословеннаго Александра I разрѣшеніе на возстановленіе, за что епархіальное начальство по всей епархіи повелѣло поминать Комбурлея послѣ Царскаго Дома на литургіяхъ; но средствъ на возстановленіе не дано.

„Въ 1885 году—опять Волинскій же губернаторъ Викторъ Васильевичъ фонъ-Валь (тоже лютеранскаго исповѣданія) возбудилъ вопросъ о семь храмѣ и, по его инициативѣ, учреждена была особая коммисія. Коммисія эта, пригласивъ изъ Петербурга и Кіева ученыхъ археологовъ привела разслѣдованія и раскопки. Дѣйствіемъ ея возстановлено имя строителя князя Мстислава Изяславича (правнука Владиміра Мономаха), прикрытое было измышленными строителями—то римско-католическими бискупами, то іезуитами, то королевой Воной.... Но такъ какъ коммисія для возстановленія развалинъ ничего существеннаго изыскать не могла, то члены ея задумали устроить настоящее братство“....

„Благодаря Богу, пишетъ о. Левицкій, многіе сочувствуютъ этому братству. Его приняли подъ свое покровительство боголюбивый нашъ генераль-губернаторъ Дрентельнъ и нашъ волинскій архипастырь, высокопреосвященный Палладій”. Къ нему съ горячимъ усердіемъ примкнули оставшіеся вѣрными православію князья Святополкъ-Четвертинскіе—краса православія на Волини. Это братство учреждено на рубежѣ Православной Россіи—въ смежности съ тѣми Славянами, которые позже Волинцевъ поневолѣ обратились въ унию, и въ настоящее время возносятъ руки къ небу, чтобы Господь Богъ далъ имъ возможность молиться въ томъ храмѣ, въ которомъ молились протцы ихъ, бывъ едино тѣло съ Волинцами”.

„Такимъ образомъ—*summa summarum* историческихъ данныхъ о Мстиславомъ храмѣ въ гор. Владимірѣ-Волинскомъ ясно и укоризненно показываетъ намъ, Русскимъ и православнымъ, что предварительная инициатива возобновленія этого древнѣйшаго памятника русской старины принадлежитъ *лютеранамъ*“.

При этомъ считаю необходимымъ дополнить и замѣтку о томъ же храмѣ, напечатанную въ № 28 Церковныхъ Вѣдомостей издаваемыхъ при Св. Синодѣ за сей годъ и подписанную инициалами А. О.

Изъ приведеннаго мною письма о. Даніила Левицкаго видно, что Мстиславовъ храмъ въ г. Владимірѣ-Волинскомъ „съ 1782 года стоитъ въ развалинахъ”. Какъ извѣстно, храмъ этотъ былъ разоренъ полчищами Батяи, затѣмъ возстановленъ и снова опустошенъ Татарами въ XV вѣкѣ. Епископъ Вассіанъ возобновилъ его въ 1494 году, а спустя сто лѣтъ храмъ сей перешелъ къ униатамъ и въ 1753 году передѣланъ былъ на новый ладъ; по распоряженію униатскаго епископа Теофила Гудебскаго, къ храму пристроены были хоры съ ложами, а затѣмъ къ концу XVIII вѣка храмъ пришелъ въ крайнее запустѣніе и, послѣ тщетныхъ попытокъ со стороны мѣстной высшей гражданской власти о возстановленіи его, лишь въ 1896 году, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, началась реставрація его....

Дѣйствительно, обидно и горько было видѣть этотъ древнѣйшій памятникъ русской старины въ состояніи разрушенія. А сколько такихъ монументальныхъ памятниковъ исчезло безвозвратно—если не безслѣдно....

Священникъ Левъ Паевскій.

(Моск. Вѣд).

Предостереженіе.

По словамъ *Нов. Врем.* пресловутые даровые портреты, увеличенные съ карточекъ артистическимъ обществомъ портретовъ въ Парижѣ, за которые въ концѣ-концовъ, приходилось уплачивать по 4 руб., обратились въ платные портреты по 5 руб. Теперь подобное артистическое общество портретовъ пытается уловить кліентовъ чрезъ посредство тѣхъ лицъ, въ легковѣрїи которыхъ оно уже могло убѣдиться; господа эти высылаютъ своимъ бывшимъ заказчикамъ два купона, на которые надо завербовать двухъ новыхъ заказчиковъ пятирублевыхъ портретовъ, а за такое уловленіе ловець вознаграждается опять таки „даромъ“ фотографическимъ аппаратомъ, снимокъ съ котораго приложенъ къ купонамъ. Въ описаніи сказано, что аппаратъ этотъ даетъ изображеніе въ 4½ × 6 вершковъ. Всякій, имѣющій понятіе о фотографическомъ дѣлѣ, догадается, что здѣсь опять повтореніе прежняго и воздержитея конечно отъ оказанія услугъ „артистическому обществу”.

Приводимъ эту замѣтку для предупрежденія увлекающихся даровщанкой. Предостерегаемъ нашихъ читателей потому, что одно подобное Парижское общество обратилось въ редакцію Х.-Варш. Епарх. Вѣстника съ просьбою напечатать объявленіе о своей даровой услугѣ русскому обществу.

Замѣтка.

— Овощи и плоды—съ точки зрѣнія ихъ цѣлебныхъ свойствъ. Французское вегетаріанское общество перечисляетъ въ своемъ циркулярѣ цѣлебныя свойства нѣкоторыхъ овощей и плодовъ. Такъ, чечевица, шпинатъ и салаты всѣхъ сортовъ излѣчиваютъ малокровіе; лимоны—желчныя страданія; винныя ягоды—ракъ; спаржа—болѣзни сердца; винограда цѣ помогаетъ противъ зуда; груши—противъ каменной болѣзни; яблоки—противъ болѣзни поясницы; ягоды вылѣчиваютъ грудныя болѣзни; рѣдечный сокъ—насморкъ; сельдерей—скорбутъ. Наконецъ, нашъ салатъ и салатъ латукъ вылѣчиваютъ спазмы, а чеснокъ хорошъ отъ укуса змѣй.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на второе полугодіе 1899 года.

на еженедѣльный, религіозно-нравственный, иллюстрированный

народный журналъ

4 р. за годъ
съ пересыл.

„КОРМЧИЙ“

2 р. 50 к. за
полг. съ пер.

(двѣнадцатый годъ изданія).

„Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами. Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой, (квартира протоіерея Скорбященской церкви).

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія это носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ богатей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„Кормчій“ имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христианина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который церковію православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. „Кормчій“ и въ 1899 году, издаваясь примѣняясь къ событіямъ недѣли, и такимъ образомъ, можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей — благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

№№ журнала украшаются рисунками религіозно-нравственнаго содержанія съ соответствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ журналѣ „Кормчій“ по прежнему принимаетъ участіе своими литературными трудами

Извѣстный Кронштадтскій пастырь отецъ Іоаннъ.

Въ 1899 г. Редакція „Кормчій“ даетъ своимъ подписчикамъ:

52 № религіозно-нравственнаго чтенія и обзора событій текущей жизни.

52 № иллюстрированнаго безплатнаго приложенія „Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ“ и еще.

12 №№ иллюстрированныхъ листковъ на двенадцать праздники.

Въ редакціи имѣются полныя экзмп. „Кормчаго“ за 1893, 94, 95, 96, 97 и 98 гг. Цѣна 1893 г. (сброшюрованъ) 2 руб. 50 к., 1894 г. (сброш.) 3 р., 1895 г. (сброшюрованъ) 3 руб., 1896 г. (сброш.) 3 р., 1897 г. (сброш.) 3 руб. 1898 г. (сброшюр.) 3 р. Листки продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 к. за 100 безъ перес. и по 80 к. за 100 съ перес. Вышли изъ печати 12 мелкихъ брошюръ съ религіозно-нравственными разсказами Боткиной, цѣна за брошюру 1 коп., за 100 брош. 90 коп. съ перес. и 70 коп. безъ перес. Наложенымъ платежомъ изданія „Кормчаго“ не высылаются.

Редакція дѣлаетъ скидку 40% съ объявленной цѣны для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ имѣющіеся въ продажѣ годы; при выискѣ же не менѣе 10 экзмп. журнала за 1899 годъ, цѣна за каждый экземпляръ 3 р. 50 коп. вмѣсто 4-хъ рублей.

Редакторы—издатели: протоіерей С. П. Лятидовскій.
Священники: І. Н. Вухаревъ, В. П. Гурьевъ.

Колокольный заводъ А. ВЛОДКОВСКАГО

въ гор. Венгровѣ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола гармоническаго звона.

Колокольный заводъ І. Ю. ДОРОЖИНСКАГО

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

отливаетъ церковные колокола какого угодно вѣса и звука, по умѣреннымъ цѣнамъ, изъ самаго лучшаго матеріала.

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНЫХЪ РАБОТЪ ПОЗОЛОТЧИКА АНТОНА ЯНИЦКАГО.

Бѣлянская улица № 3, Варшава.

Принимаетъ заказы на устройство иконостасовъ, ико́тъ и рамъ по чертежамъ имъ составленнымъ, а также по чертежамъ, составленнымъ заказчиками. При обновленіи старыхъ вещей удерживаетъ искусственнымъ образомъ прежній стиль.

Содержаніе: Отдѣлъ І. Определенія Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ министерства финансовъ. — Отдѣлъ ІІ. Обзорніе самостоятельныхъ и приписныхъ церквей Грубешовскаго уѣзда Преосвященнымъ Германомъ, Епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи (продолженіе). — Пища и питье на востокъ. — О нашемъ церковномъ пѣніи. — О церковно-богослужебномъ чтеніи. — О древнемъ Мстиславовѣ храмѣ. — Предостереженіе. — Замѣтка. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 13 августа 1899 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское Предмѣстье, № 5.